

В. А. Коршунков

ORCID: 0000-0001-6150-8308

✉ vla_kor@mail.ru

Вятский государственный университет
(Россия, Киров)

ВЛАДИМИР КОРОЛЕНКО И ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация. Летом 1879 г. В. Г. Короленко проезжал по территории Русского Севера на восток, в Вятскую губернию, в ссылку. Он тогда записал в своем дневнике, как на границе Костромской и Вятской губерний (в д. Дюково нынешней Костромской области) народ бурно отмечал некий праздник. По мнению Короленко, это было Всесвятское воскресенье и заговенье перед Филипповым (Рождественским) постом. Однако расчет времени показывает, что на самом деле тогда наступал Петров пост, а не Филиппов. Получается, что Короленко ошибся в послепасхальных неделях и перепутал два из четырех ежегодных православных постов: летний пост у него назван зимним. Столь странная оплошность означает оторванность молодого литератора от тогдашней живой народно-православной повседневности. В связи с этим в статье исследуется вопрос о религиозности Короленко, а также о времени и степени его ознакомления с традициями и бытовой повседневностью русского народа. Рассматриваются свидетельства об умонастроении Короленко в некоторые периоды его жизни, в том числе свидетельства автобиографические — из его книги «История моего современника». Делается вывод, что, судя по всему, даже наивная детская религиозность Короленко не была чересчур уж простой и ориентированной на обрядность. А затем, в молодости, у него выработалась своего рода внецерковная религиозность, для которой календарные и иные формальности не имели значения.

Ключевые слова: биография писателя, В. Г. Короленко, индивидуальная религиозность, этнография, фольклористика, традиционная культура русских, русское православие, Русский Север, Вятский край

Для цитирования: Коршунков В. А. Владимир Короленко и православная традиция // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 329–334. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-329-334>.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2023 г.
Принято к печати 30 мая 2023 г.

V. A. Korshunkov

ORCID: 0000-0001-6150-8308

✉ vla_kor@mail.ru

Vyatka State University (Russia, Kirov)

VLADIMIR KOROLENKO AND THE ORTHODOX TRADITION

Abstract. In the summer of 1879 Vladimir Korolenko was sent to the east across the Russian North regions to Vyatka province, into exile. He noted in his diary that on the border of the Kostroma and Vyatka provinces (in the village of Dyukovo, present-day Kostroma oblast) people cheerfully and noisily celebrated a certain holiday. According to Korolenko that day was All Saints' Sunday and the eve of St. Philip's (Christmas) Fast. However, a calculation of the chronology shows that it was in fact the beginning of St. Peter's Fast, not St. Philip's. It turns out that Korolenko made a mistake in counting the weeks after Easter and mixed up two of the four annual Orthodox fasts, calling the summer fast the winter one. Such a strange oversight is a sign of the young writer's detachment from folk daily life and Orthodox tradition. For this reason, the paper deals with the question of Korolenko's religiosity, as well as the time and degree of his familiarization with the traditions and everyday life of the Russian people. The evidence of Korolenko's mind-set during some periods of his life, including autobiographical evidence from his book *The History of My Contemporary*, is considered. We conclude that apparently even Korolenko's childish religiosity was not overly simple or oriented towards rituals. Subsequently, in his youth, he developed a kind of a non-church religiosity, for which the calendar and other formalities did not matter.

Keywords: biography of a writer, Vladimir G. Korolenko, individual religiosity, ethnography, folklore, Russian traditional culture, Russian Orthodoxy, Russian North, Vyatka region

To cite this article: Korshunkov, V. A. (2023). Vladimir Korolenko and the Orthodox tradition. *Shagi / Steps*, 9(4), 329–334. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-329-334>.

Received May 6, 2023

Accepted May 30, 2023

Максим Горький в 1901–1902 гг. неоднократно встречался в Крыму с Львом Толстым. Он в те дни многое успевал записывать, а позже напечатал подробные воспоминания о Толстом. При одной встрече они вспомнили о Владимире Галактионовиче Короленко. Толстой спросил:

— Он в бога верует?

— Не знаю.

— Главного не знаете. Он — верит, только стыдится сознаться в этом пред атеистами.

Говорил ворчливо, капризно, сердито прищунив глаза [Горький 1973: 284].

Короленко был литератором и общественным деятелем, популярным у молодой и вольнодумной интеллигенции. Если Горький записал правильно, то получается, что главным качеством Короленко Толстой считал религиозность — такое свойство личности, которое не слишком ценилось передовой молодежью. Но действительно ли тому была присуща религиозность? Если да, то каковой она была? Вправду ли Короленко веровал в Бога, как это предполагал Толстой?

В начале лета 1879 г. 26-летний Короленко, приговоренный к ссылке в Вятскую губернию, ехал в сопровождении жандарма и полицейского на наемном ямщике из Костромы на восток. Он тогда вел записи, которые уже после его смерти были опубликованы.

Находясь на границе Костромской и Вятской губерний, Короленко обратил внимание на бурное празднование в придорожных селах и деревнях:

Воскресенье и вместе праздник всех святых. По деревням народу пропасть. День солнечный, белые рубахи, красные кумачи и ситцы так и сверкают. Настоящие праздничные картины. Хороводы везде, песни.

По словам Короленко, «у въезда в Дюковское село» их хотели остановить, чтобы поднести пива. «Мы промчались мимо, обдавая грязью добродушных крестьян, желавших для праздника проезжих угостить». Отъехали недалеко: в этом самом поселении сделали остановку. Местные жители стали водить праздничные хороводы и петь песни возле избы, где они устроились. Наконец, проезжие тронулись в путь.

Деревня (Дюковская) из глаз исчезла, но по дороге народ встречается часто. С боченками идут за водкой. Пост наступает (филиппов, кажется), так это последний день — заговенье [Короленко 1933: 102, 104–105].

Дюковское (которое у Короленко то «село», то «деревня») — ныне деревня Дюково Шарьинского района Костромской области.

По догадке Короленко, там отмечали день Всех святых и начало Филиппова (т. е. Рождественского) поста. Он начинается на следующий день после празднования памяти апостола Филиппа (11 ноября; здесь и далее даты приводятся по старому стилю) и тянется сорок дней — до Рождества Христова.

Главное же, что это пост зимний, а ведь когда они проезжали по тем местам, было начало лета!

В объемной автобиографической книге «История моего современника» (она писалась гораздо позже и довольно долго) Короленко утверждал уже иное:

Погода была чудесная, время праздничное (троица и духов день), и все встречные деревни водили тоже хороводы и звенели песнями [Короленко 1954: 254].

В этом месте книги упомянуто и село Дюковское.

Итак, в созданной спустя много лет книге говорилось, что те праздники были Троицей и Духовым днем (день Святого Духа по православному календарю отмечается сразу после Троицы). А Всесвятское воскресенье (указанное в путевых записках Короленко 1879 г.), после которого начинается Петров пост, празднуется спустя неделю после Троицы. В день Всех святых справлялось заговенье на пост. Заговляясь, т. е. ожидая предписанных Церковью на определенный срок ограничений в еде, выпивке и развлечениях, люди обычно гуляли и пировали.

Вписанное в «Историю моего современника» уточнение, что начинавшийся тогда пост — не Филиппов, а Петров, верно. Вот очевидное подтверждение такого счета времени. Известно, что, пожив несколько дней в губернском центре — городе Вятке, Короленко отправился в уездный городок Глазов, где ему было предписано отбывать ссылку. В Глазов он приехал 3 июня [Хронологическая канва 1956: 594]¹. Троица в 1879 г. была 25 мая, а Всесвятское воскресенье, соответственно, — 1 июня. Так что если бы при въезде в Вятскую губернию он застал праздник Всех святых и заговенье на Петров пост, то никак не мог бы 1 июня оказаться в Глазове. Значит, сделанная позже, при подготовке «Истории моего современника» хронологическая поправка верна: все же это были Троица и Духов день. И православный пост (разумеется, Петров, а не Филиппов) наступал только через неделю.

Странно, что молодой Короленко перепутал зимний пост с летним. Точнее, запаматовал («филиппов, кажется»). В церковном календаре всего-то четыре ежегодных поста. Даже не слишком воцерковленный городской житель вольно или невольно должен был соотносить свой распорядок с чередой постов, мясоедов, православных праздников, тезоименитств, от которых зависела повседневная жизнь миллионов подданных российского императора, — присутственные и неприсутственные дни, официальные богослужения, куда необходимо было являться учащимся и служащим, и т. п. Да ведь и с тем праздником, который тогда на самом деле отмечался, Короленко тоже напутал — Троицу принял за Всесвятское воскресенье (правда, две эти воскресные даты отстоят друг от друга лишь на неделю).

Спустя десятилетие, в 1890 г. Короленко создал цикл очерков и рассказов под названием «В пустынных местах» — о соседней с Костромой и Вяткой северной местности, расположенной по рекам Ветлуге и Керженцу. В рассказе из этого цикла «Приемыш» приводились слова крестьянки о ее муже:

¹ См. также комментарии Б. В. Аверина [Короленко 1990: 650].

А пуще всего кручина извела его, как сынок у нас помер. Двадцатый год пойдет с Филипповок, как в сыру землю Мишаньку уложили [Короленко 1914: 258].

Филипповки — это и есть Филиппов пост. Привычное, всем тогда понятное указание на позднюю осень и начало зимы. Точно так же, как сделанное в разговоре упоминание о Петровом посте означало бы первую половину лета.

Между тем в литературоведческих и биографических работах о Короленко на его дорогу в вятскую ссылку внимание обычно не обращается. И уж тем более — на путаницу с православным календарем в разных его текстах. Например, в повествовании Г. М. Миронова лишь пересказаны наблюдения и воспоминания самого Короленко [Миронов 1962: 67–68].

Конечно, начинающий писатель Короленко в 1879 г. уже не был таким же наивно религиозным, как в малолетстве. В «Истории моего современника» рассказывалось о его детской искренней вере. А в тех главах, где описывались ссыльные 1879 и 1880 годы (уже и не в Глазове, а на далекой лесной окраине Вятской губернии, в Березовских Починках Глазовского уезда), говорилось о тогдашнем его умонастроении. Короленко признавался: «Я уже не мог назваться верующим человеком...». И затем:

Я уже отмечал в первом томе кое-какие свои религиозные переживания. В тот период моей жизни другие вопросы отодвинули их на второй план. Но у меня всегда оставалось уважение ко всякой искренней вере...

Кроме того, Короленко утверждал, что для него невозможно было «прикидываться и лицемерно исполнять обряд» (имея в виду обыкновение местных жителей креститься перед началом трапезы и в ее конце). Такое нелицемерное поведение для него означало «своего рода исповедание веры». Вообще-то он и в детстве не крестился столь часто, как это было принято в простом народе, т. е. при входе в чужой дом или перед трапезой [Короленко 1955: 19–20]².

Семейным языком для Короленко стал родной язык матери — польский. И на учебу его поначалу направили в польский пансион пана Рыхлинского. Такие обстоятельства не способствовали его сближению с православной традицией в ранние годы.

Похоже, что даже детская религиозность Короленко не была чересчур уж «простецкой», ориентированной на обрядность. Да и потом, в его молодости, «другие вопросы» заметно «отодвинули на второй план» [Короленко 1955: 20] религиозные побуждения — настолько, что по дороге в Вятку он перепутал и послепасхальные недели, и главное — два из четырех ежегодных православных постов. Все же у интеллигента-народника, каким был тогда Короленко, в юности выработались своего рода внецерковные религиозные убеждения: уважение ко всякой искренней вере, привычка сверять собственные действия с внутренними моральными установками, стремление помогать народу словом и делом, стойкое противодействие грубой силе государственной власти. При таком чувствовании календарные и иные формальности не имели значе-

² О религиозности Короленко см.: [Негретов 1999].

ния. И если Христа понимать как высший моральный авторитет, то, пожалуй, Лев Толстой был прав: Короленко в Бога верил.

А стараниями начальства у ссыльного Короленко вскоре появилась возможность ближе познакомиться с народной жизнью и русских, и удмуртов, а потом даже якутов.

Источники

- Горький 1973 — *Горький М.* Лев Толстой // Горький М. Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. Т. 16: Повесть, рассказы, очерки, стихи: 1917–1924. М.: Наука, 1973. С. 260–312.
- Короленко 1914 — *Короленко В. Г.* В пустынных местах (из поездки по Ветлуге и Керженцу) // Короленко В. Г. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. СПб.: Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, 1914. С. 222–317.
- Короленко 1933 — *Короленко В. Г.* Записная книжка. 1879. Горький: Краевое изд-во, 1933.
- Короленко 1954 — *Короленко В. Г.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 6: История моего современника. [Кн. 2]. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1954.
- Короленко 1955 — *Короленко В. Г.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 7: История моего современника. [Кн. 3–4]. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955.
- Короленко 1990 — *Короленко В. Г.* Собр. соч.: В 5 т. Т. 4: История моего современника. Кн. 1–2. Л.: Худ. лит., 1990.
- Хронологическая канва 1956 — Хронологическая канва жизни и творчества В. Г. Короленко // Короленко В. Г. Собр. соч.: В 10 т. Т. 10: Письма. 1879–1921 / Подгот. текста и примеч. С. В. Короленко. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. С. 592–611.

Литература

- Миронов 1962 — *Миронов Г. М.* Короленко. М.: Мол. гвардия, 1962.
- Негретов 1999 — *Негретов П.* Религиозные искания Короленко, или Фаусты и Вагнеры // Вопросы литературы. 1999. № 6. С. 290–298.

References

- Mironov, G. M. (1962). *Korolenko* [Korolenko]. Molodaia gvardiia. (In Russian).
- Negretov, P. (1999). Religioznye iskaniiia Korolenko, ili Fausty i Vagnery [Korolenko's religious searches, or Fausts and Wagners]. *Voprosy literatury*, 1999(6), 290–298. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Владимир Анатольевич Коршунков

кандидат исторических наук
доцент, кафедра истории и политических наук,
Вятский государственный университет
Россия, 610000, Киров, ул. Московская,
д. 36
Тел.: +7 (8332) 208-937
✉ vla_kor@mail.ru

Information about the author

Vladimir A. Korshunkov

Cand. Sci. (History)
Assistant Professor, Department of History
and Political Sciences, Vyatka State
University
Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya Str., 36
Tel.: +7 (8332) 208-937
✉ vla_kor@mail.ru